

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО STATE AND LAW

Сибирь гуманитарная. 2024. № 4. С. 41—50.
Siberia Humanitarian. 2024;(4):41—50.

Государство и право

Научная статья
УДК 343.85"1941/1945"
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-41-50>

Детская преступность в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой анализ

Вера Владиславовна Блинова

Оренбургский институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Российская Федерация, blinova.vera2010@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные правовые акты, регламентировавшие вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны, отмечается начало этапа ужесточения уголовно-правовых методов борьбы с преступностью несовершеннолетних с принятием постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. Анализируются показатели детской преступности, указывается на рост количества преступлений несовершеннолетних к 1943 г. в связи с ростом безнадзорности и беспризорности в чрезвычайных условиях военного времени. Приводятся методы и формы борьбы с детской преступностью правоохранительных органов, органов образования и общественных организаций. Рассматриваются примеры совершения конкретных видов преступлений несовершеннолетними. При подготовке статьи использованы материалы центральных российских архивов, а также архивов Оренбургской, Челябинской областей, Республики Башкортостан. Автор делает вывод, что в чрезвычайных условиях войны государство в связи с ростом преступности приложило все силы для борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, преступность несовершеннолетних, органы НКВД, детские приемники-распределители, детские трудовые колонии

Для цитирования: Блинова В. В. Детская преступность в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой анализ // Сибирь гуманитарная. 2024. № 4. С. 41—50. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-41-50>

Juvenile Delinquency During the Great Patriotic War: Historical and Legal Analysis

Vera V. Blinova

Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), Orenburg, Russian Federation, blinova.vera2010@yandex.ru

Abstract. The article considers normative legal acts that regulated the fight against juvenile delinquency during the Great Patriotic War. The article notes the beginning of the stage of toughening of criminal-legal methods of combating juvenile delinquency with the adoption of the decree of the CEC and SNK of the USSR "On measures to combat juvenile delinquency" of April 7, 1935. The article analyzes the indicators of juvenile delinquency, points to the increase in the number of juvenile crimes by 1943 due to the growth of neglect and homelessness in emergency conditions of wartime. The article describes the methods and ways of combating juvenile delinquency by law enforcement, education and public organizations. The article gives examples of specific types of crimes committed by minors. The research used the materials from central Russian archives, as well as from the archives of the Orenburg and Chelyabinsk regions and the Republic of Bashkortostan. The author concludes that in the extraordinary conditions of the war the state in connection with the growth of criminality made every effort to combat child homelessness, neglect and criminality.

Keywords: Great Patriotic War, juvenile delinquency, NKVD bodies, children's reception centers, children's labor colonies

For citation: Blinova V.V. Juvenile Delinquency During the Great Patriotic War: Historical and Legal Analysis. *Siberia Humanitarian*. 2024. № 4. С. 41—50. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2024-4-41-50>

С принятием постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. начался этап ужесточения уголовно-правовых методов борьбы с преступностью несовершеннолетних. Согласно постановлению, к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания, кроме смертной казни, привлекались несовершеннолетние с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, убийстве и попытках к убийству [1]. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поезда» был расширен состав преступления, за которые уголовная ответственность наступала с достижения 12 лет.

31 мая 1941 г. вышел Указ Верховного Совета СССР № 86 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних», в котором говорилось, что расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, необходимо возложить в крупных городах на специально выделенных следователей, выявлять подстрекателей преступлений, а также всех лиц, виновных в безнадзорности и преступных действиях несовершеннолетних. По данному указу расследование дел в отношении несовершеннолетних следовало осуществлять в 10-дневный срок с обязательным участием прокуроров в рассмотрении дел [2, л. 37—37 об.]. Интерес представляет мнение и. о. прокурора СССР Г. Н. Сафонова о применении высшей меры наказания к несовершеннолетним, высказанное им в письме к заместителю председателя СНК СССР А. Я. Вышинскому 22 декабря 1941 г.: «Ознакомившись по вашему поручению с проектом Указа Президиума Верховного Со-

вета СССР о применении высшей меры наказания к несовершеннолетним, виновным в измене Родине, шпионаже, диверсии и террористических актах, со своей стороны полагаю, что с этим проектом надо в основном согласиться. Считаю, однако, необходимым оговорить, что высшая мера наказания может применяться в отношении лиц, достигших 16-летнего возраста» [3, л. 22].

Устанавливалась возможность привлечения к уголовной ответственности с 14 лет за все преступления наравне со взрослыми и с 12 лет за преступления, которые были предусмотрены постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г., т. е. за кражи, насилие, телесные повреждения, увечья, убийство и попытки к убийству, а также за действия, могущие вызвать крушение поездов. В соответствии с уголовным законодательством определялись конкретные составы преступления: изнасилование (ст. 153 УК РСФСР), сопротивление власти, сопряженное с насилием (ст. 73 УК РСФСР), побор или иные насильственные действия в отношении общественников активистов (ст. 73¹ УК РСФСР).

Дела о преступлениях несовершеннолетних слушались, как правило, с участием народных заседателей из числа работников школ, детских учреждений, органов народного образования и т. п. [4, с. 218] В ст. 22 УК РСФСР указывалось, что не могут быть приговорены к расстрелу лица, не достигшие 18-летнего возраста в момент совершения преступления [5, с. 11].

Рост беспризорности в стране сопровождался ростом детской преступности. Если в 1941 г. подростки совершили 5 % от всех зарегистрированных преступлений, то уже в 1944 г. их количество увеличилось до 11 % (табл. 1).

Таблица 1

Преступность несовершеннолетних в СССР в 1941—1944 гг. [6, л. 41]
Juvenile delinquency in the USSR in 1941—1944 [6, p. 41]

Преступление	Количество преступлений среди несовершеннолетних				
	1941	1942	1943	4 мес. 1944 г.	Всего
Убийства	161	188	413	174	936
Разбои и грабежи	492	1 225	2 495	1 291	5 503
Кражи всех видов	20 816	34 555	55 829	9 311	120 511
Телесные повреждения	630	448	604	222	1 904
Хулиганство	1 354	1 090	1 419	500	4 363
Мошенничество	147	354	969	159	1 629
Половые преступления	179	58	110	42	389
Другие преступления	1 360	2 743	4 439	1 602	10 144
Всего	25 139	40 661	66 278	13 301	145 379

Как видно из таблицы 1, начиная с 1941 г. рост преступлений среди несовершеннолетних набирает темп. Всего по стране за 3,5 года ими совершено 145 379 преступлений, из них: убийств 0,6 %, разбоев и грабежей 3,8 %, краж 82,9 %, нанесений телесных повреждений 1,3 %, хулиганств 3 %, мошенничеств 1,1 %, половых преступлений 0,3 %, других преступлений 7 %. Наибольшее количество преступлений зарегистрировано среди несовершеннолетних в 1943 г. — 45,6 %, в 2,6 раза больше по сравнению с 1941 г. Основным видом преступлений, совершаемых детьми и подростками в годы Великой Отечественной войны, являлись кражи — 83 %.

В законодательстве периода войны были пробелы, в частности в вопросе о возможности привлечения к уголовной ответственности несовершенно-

летних от 14 до 16 лет за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы и за самовольный уход с этих работ. Ответственность устанавливалась Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1942 г., в котором указывалось, что уголовной ответственности не подлежат несовершеннолетние, являющиеся учащимися. В связи с этим народный комиссар юстиции поставил вопрос о том, как быть с несовершеннолетними, которые не являются учащимися. На этот вопрос Пленум Верховного Суда СССР ответил в постановлении, указав, что подростки в возрасте от 14 до 16 лет, независимо от того, являются они или не являются учащимися, не подлежат уголовной ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы и за самовольный уход мобилизованных с этих работ [7, с. 201].

В годы войны фиксировался рост преступности несовершеннолетних на транспорте. В значительной степени этому способствовало «мещочничество», когда родители или родственники посылали подростков в сельскохозяйственные районы за продуктами питания. Оставаясь продолжительное время без надзора, подростки занимались кражами, грабежами. На рост подростковой преступности оказывало влияние тяжелое экономическое положение, поэтому основным объектом преступлений являлись продукты первой необходимости. Всего за 1941—1944 гг. по Советскому Союзу привлекли к ответственности 189 901 несовершеннолетнего (табл. 2).

Таблица 2

Категории несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности в Советском Союзе за 1941—1944 гг. [6, л. 43]

Categories of juveniles brought to criminal responsibility in the Soviet Union in 1941—1944 [6, p. 43]

Категория несовершеннолетних	Количество несовершеннолетних, привлеченных к ответственности				
	1941	1942	1943	4 мес. 1944	Всего
Беспризорные	3 976	7 367	13 185	5 109	29 637
Учащиеся школ НКП, ФЗО, РУ	11 720	11 721	15 598	6 273	45 312
Неработающие и неучащиеся	17 929	35 905	51 543	9 575	14 952 ¹
Всего	33 625	54 993	80 326	20 957	189 901

Таким образом, наибольшее количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, принадлежали к категориям неучащейся и неработающей молодежи (60,5 %), учащихся школ народного комиссариата просвещения (НКП), фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных училищ (РУ) (23,9 %) и беспризорных (15,6 %). Рост привлеченных к уголовной ответственности беспризорных и неучащихся можно объяснить тем, что в период войны большая часть взрослого мужского населения находилась в рядах Красной армии, женщины трудились на производстве, произошло ослабление работы пионерских организаций, плохо велась, а нередко совсем не велась работа с детьми и подростками во внеучебное время.

В июле 1944 г. Советское правительство приняло постановление «Об увеличении количества детей в детских трудовых воспитательных колониях НКВД СССР и о материальном обеспечении детских и трудовых воспитательных колоний». В стране дополнительно открывалось 25 колоний на 10 тыс. детей.

Эти меры были своевременны. Так, в 1942 г. милиция изъяла с улиц, рынков при массовых облавах и обходах 379 522 человека (124 494 беспри-

зорных и 255 028 безнадзорных), в 1943 г. — 802 445 (соответственно 277 948 и 524 497), в 1944 г. — 1 174 668 (432 898 и 740 770) [8, л. 90 ; 9, с. 68—69]. Кроме того, увеличилось число уголовных преступлений, совершенных подростками. Такая ситуация сложилась, например, в начале 1944 г. в Челябинской области. В целях усиления борьбы с детской преступностью Челябинский обком партии в начале мая 1944 г. принял решение об организации специальной трудовой колонии на 900 человек. Одновременно в области открыли ремесленное училище на 400 человек и школу ФЗО на 300 человек для детей, изъятых с улиц и подлежащих по возрасту и образованию обучению в системе трудовых резервов [10, с. 25].

Для расследования дел о преступлениях среди несовершеннолетних в Чкаловской области выделили группу следователей: в городе Абдулино — Слободчикова, в городе Бугуруслане — Воробьева, в городе Медногорске — Белинсона, в Орске в Ворошиловском районе — следователя прокуратуры Кубышкина и в Ленинском районе — Чеботарева, в Чкалове в Дзержинском районе — Рощина, в Кировском районе — Спиридонова, в Кагановичском районе — Фрида и в Соль-Илецком районе — Павлова [11, л. 1]. Ситуацию с уголовными преступлениями несовершеннолетних в Челябинской области характеризуют данные таблиц 3, 4.

Таблица 3

Количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за различные виды преступлений в Челябинской области за 1942—1943 гг. [12, л. 60—61]

The number of minors brought to criminal responsibility for various types of crimes in the Chelyabinsk region in 1942—1943 [12, p. 60—61]

Период	Число привлеченных к ответственности за различные виды преступлений					Всего	Арестовано из числа привлеченных к ответственности	
	Убийство	Грабеж	Кража	Хулиганство	Прочие преступления		Количество	%
1942	12	31	1 648	52	139	1 882	1 199	63,7
1943	5	49	1 696	36	217	2 003	1 181	59
I кв.	—	6	395	14	40	455	290	63,7
II кв.	2	18	398	16	59	493	321	65,1
III кв.	2	23	484	—	63	572	293	51,2
IV кв.	1	2	419	6	55	483	277	57,3

Таким образом, основную долю преступлений несовершеннолетних составляли карманные и квартирные кражи: в 1942 г. — 87,5 %; в 1943 г. — 84,6 %. До 80 % привлеченных за разные виды преступлений составляли подростки из категории неучащейся молодежи: в 1942 г. на их долю приходилось 63,8 % от общего числа привлеченных к уголовной ответственности, в 1943 г. — 60,9 %. В 1942 г. беспризорные составили 12,6 % от общего числа привлеченных к ответственности, в 1943 г. — 19 %, а учащихся — 23,9 % в 1942 г. и 20,1 % — в 1943 г. (табл. 4).

Например, в г. Коркино Челябинской области арестовали группу подростков из трех человек (Козлов, Николаев, Патрушев), которые систематически занимались кражами вещей из квартир [12, л. 60—61].

**Категории несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности
в Челябинской области в 1942—1943 гг. [12, л. 60—61]**

*Categories of minors brought to criminal responsibility
in the Chelyabinsk region in 1942—1943 [12, p. 60—61]*

Категория несовершеннолетних	Число привлеченных к уголовной ответственности				
	1942	1943			
		I	II	III	IV
Беспризорные	238	65	90	107	118
Безнадзорные, в том числе					
учащиеся	450	95	99	127	82
неучащиеся	1 201	296	304	337	283

Подростки в годы Великой Отечественной войны совершали и такие тяжкие преступления, как убийство, изнасилование и др. Так, 18 декабря 1942 г. в с. Нежинка Чкаловского района совершено убийство М. Х. Никитиной, 1895 года рождения, и ее воспитанницы, Н. К. Дикаревой, 1927 года рождения. На поиски преступника организовали оперативную группу со служебной собакой. В результате преступника удалось задержать и выяснить обстоятельства совершения преступления. Никитина попросила Аюпова наколоть дрова, а он решил ее убить и ограбить [13, л. 194—194 об.; 14, л. 74—76]. В Челябинске в 1942 г. группа подростков (Самигулина, Чернышев, Фридман и Горелкина) выслеживали в магазинах подростков с целью завладения их хлебными карточками, уводили их за город и там убивали. Они совершили три убийства [6, л. 75—76; 12, л. 60].

Широкое распространение получила продажа детьми разных товаров на рынках и в других местах массового скопления населения. Органы внутренних дел активно боролись с данными нарушениями. Так, начиная со второй половины января 1944 г. управление милиции НКВД БАССР проводило специальные мероприятия по задержанию несовершеннолетних за торговлю папиросами, спичками, конфетами и другими товарами. Подавляющее большинство детей занималось спекуляцией при прямом подстрекательстве взрослых, при этом у большей части подростков были родители. Например, 19 января 1944 г. в Уфе около кинотеатра «Октябрь» задержали Султангареева Рифгата (1931 года рождения), который перепродавал билеты [15, л. 527]. 5 декабря 1942 г. возле кинотеатра «Молот» в г. Чкалове задержали ученика 7 класса школы № 39 В. А. Алексеева, который продавал трехрублевые билеты по 10 руб., а 5 января 1943 г. — ученицу школы ФЗО № 18 М. П. Гурянову тоже за перепродажу билетов возле кинотеатра «Молот». У нее изъяли 40 билетов [16, л. 32].

Нередки были случаи, когда преступления совершались организованными группами несовершеннолетних. Например, 22 декабря 1942 г. в Чкаловской области арестовали группу скотоконокрадов из семи человек, среди которых оказались учащиеся железнодорожного училища — Волковинский, Шевченко. Следствие установило, что группа похитила и забила на мясо четырех коз, одну корову, одну лошадь [11, л. 3]. 22 июля 1942 г. в г. Чкалове арестовали группу воров из девяти человек. Группу возглавляла М. М. Самсонова, 1926 года рождения. Расследованием установлено, что данная группа занималась кражами, похищенные вещи приносили к Самсоновой, а затем они реализовывались на базаре. На вырученные от продажи краденых вещей деньги закупались продукты и спиртные напитки [13, л. 45—45 об.; 17, л. 127]. В г. Чкалове за совершение кражи

в госпитале № 1658 20 августа 1942 г. арестовали Матускова, 1929 года рождения, и его ровесника Хлыстова [18, л. 3].

В Уфе в январе 1943 г. на территории Ленинского района уголовный розыск ликвидировал преступную группу в составе 14 человек (Г. Л. Куклин, А. А. Кособоков, Г. А. Файзуллин, А. М. Белицкий, А. А. Шабанов и др.) в возрасте от 15 до 17 лет. Данная группа совершила два грабежа и десять краж. Так, 19 февраля 1942 г., вооружившись палками и ножами, подростки напали на председателя и возчика Бейгуловского сельпо Уфимского района, похитили 10 л вина. В Сталинском районе Уфы 4-м отделением милиции 31 декабря 1942 г. арестована преступная группа, состоявшая из несовершеннолетних, которые являлись рабочими завода № 26. В общей сложности они совершили 30 краж [19, л. 17—18].

В Челябинской области в конце декабря 1942 г. органы милиции ликвидировали группу несовершеннолетних преступников из шести человек — учащихся ремесленного училища № 14. Организатор и руководитель группы — В. И. Сидоров, 1926 года рождения, ранее судимый за кражи и хулиганство. После отбытия наказания он приехал в Челябинск, где приобрел форму ученика ремесленного училища, пользуясь отсутствием контроля со стороны руководителей и воспитателей, жил на правах ученика училища. Им организована преступная группа, которая занималась изнасилованием, раздеванием пьяных, грабежами, «рывками» и хулиганством. Всех участников преступной группировки удалось арестовать и привлечь к уголовной ответственности [20, л. 22].

Имели место случаи изъятия оружия у несовершеннолетних. Так, 28 октября 1942 г. в Чкаловской области группа учеников старших классов (Бирюков, Евтеев, Елисаветский и др.) во главе со студентом автомобильного техникума Г. В. Печеркиным, вооружившись финскими ножами, зашли в школу № 12, где избили и нанесли ножевые ранения ученикам Писареву, Хамзину и др. Участников группы привлекли к уголовной ответственности. У Печеркина изъяли кинжал, сделанный из кавалерийского клинка. У задержанного В. Н. Алюкина, 1927 года рождения, изъяли финский нож и пистолет Коровина без патронов [21, л. 26]. Чкаловский районный отдел НКВД в январе 1945 г. арестовал 11 подростков (В. А. Щербakov, Л. В. Калашников, А. И. Дроздов, Н. К. Рочегов и др.), которые систематически занимались вооруженными грабежами и кражами хлеба с токов колхоза «Ленинский путь» Чкаловского района. При нападении данной группы на ток колхоза с целью ограбления 12 октября 1944 г. убит сторож Вольных и ранен сторож Никитин [22, л. 13].

В сентябре 1942 г. ГУМ НКВД СССР направило в управления милиции республик, краев, областей, отделам железнодорожной и водной милиции директиву, в которой давался анализ состояния борьбы с преступностью в стране, а также тактики, применяемой преступниками. В директиве указывалось, что гастролеры-преступники стали оседать в городах и рабочих центрах, где устанавливали связи с уголовниками, создавали притоны, формировали бандитские группы. Подобная тактика поведения гастролеров-преступников была связана с изменившейся обстановкой и мерами, которые были приняты государством, затрудняющими свободное передвижение по стране. В минимальные сроки рекомендовалось усилить проверку документов в поездах, на пароходах, шоссейных и грунтовых дорогах, в городах и населенных пунктах с тем, чтобы исключить возможность передвижения по стране преступников и бродяг [23, л. 27].

На борьбу с возросшей в военные годы детской беспризорностью, безнадзорностью и детской преступностью были направлены совместные усилия органов внутренних дел, органов образования и общественных организаций. Отделом народного образования учащимся были выданы ученические билеты, что давало возможность быстро и точно устанавливать, из ка-

кой школы задержанный ученик. Сотрудники органов НКВД развернули работу по организации культурного отдыха, оздоровления детей в летний период. Усиливался контроль за продажей билетов городскими кассами кинотеатров. Посещение школьниками кинотеатров проводилось организованно под руководством пионервожатых и учителей, на вечерние сеансы дети до 16 лет не допускались. Организовывались комсомольские посты в кинотеатрах. При кинотеатрах действовала детская самодеятельность для обслуживания детей до сеанса. В кинотеатрах были установлены спецнаряды милиции. Выставлялись подвижные посты по наблюдению за движением транспорта и по борьбе с «висунами» (дети, которые цеплялись на ходу за транспортные средства). Учащиеся старших классов организовывали бригады содействия борьбе с нарушителями уличного движения. Устанавливалось дежурство комсомольцев возле школ. Практиковалось проведение товарищеских судов над злостными нарушителями правил уличного движения и порядка в общественных местах. Директорам торговых и зрелищных организаций запрещалось допускать учащихся школ, ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения в пивные, рестораны, бильярдные, танцевальные павильоны, а также в буфеты и кафе, где производилась торговля спиртными напитками.

С января 1945 г. для обеспечения должного исполнения принимаемых решений по социальной защите несовершеннолетних, своевременной помощи детям, находящимся в социально опасном положении на прокуратуру СССР возлагалась функция по надзору за исполнением законов о борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних. Также прокуратура обязана была осуществлять надзор за соблюдением законности в местах принудительного содержания несовершеннолетних [26].

В целом по стране к концу войны в борьбе с преступностью несовершеннолетних были достигнуты определенные успехи. В 1945 г. преступность несовершеннолетних по сравнению с 1941 г. сократилась на 46,8 %. Уменьшилось число детей и подростков, привлеченных к уголовной ответственности [27]. На территории СССР (по неполным данным) задержали за уголовные преступления 189 901 человека [28]. В чрезвычайных условиях войны государство активизировало все силы для защиты детей, используя все методы и формы работы по ликвидации детской беспризорности, безнадзорности и преступности.

Список источников

1. Дети ГУЛАГа. 1918—1956 : документы / под ред. акад. А. Н. Яковлева ; сост. С. С. Виленский и др. М. : МВД, 2002. 628 с.
2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1998. Оп. 1. Д. 28.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131. Оп. 37. Д. 539.
4. Уголовно-процессуальный кодекс. М. : Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. 280 с.
5. Уголовный кодекс. М. : Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. 224 с.
6. ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 12а.
7. Законодательные и административно-правовые акты военного времени (с 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г.) / Народ. комиссариат юстиции СССР. М. : Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. 296 с.
8. ГАРФ. Ф. Р-9412. Оп. 3. Д. 12а.
9. Герман Р. Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941—1960 гг.) : моногр. Ростов н/Д : РЮИ МВД России, 2000. 163 с.
10. Сеницын А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20—29.
11. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 267. Оп. 14. Д. 31.

12. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 7. Д. 227.
13. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 150.
14. ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 120.
15. Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). Ф. 122. Оп. 24. Д. 44а.
16. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 698.
17. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 122. Д. 22.
18. ОГАСПИ. Ф. 748. Оп. 14. Д. 31.
19. НАРБ. Ф. 342. Оп. 3. Д. 9.
20. ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 5. Д. 221.
21. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп. 3. Д. 168.
22. ОГАСПИ. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 953.
23. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 4. Д. 204.

References

1. Yakovleva A.N. et al. (eds.) *Deti GULAGa. 1918-1956, dokumenty* [Children of GULAG, Documents]. Moscow, MVD, 2002, 628 p.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti (GAOO)* [State Archive of the Orenburg Region (SAOO)], coll. R-1998, aids. 1, fol. 28.
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (GARF)], coll. 8131, aids. 37, fol. 539.
4. *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks* [Code of Criminal Procedure]. Moscow, Yurid. Publ. Narkomyusta SSSR, 1943, 280 p.
5. *Ugolovnyy kodeks* [Criminal Code]. Moscow, Yurid. Publ. Narkomyusta SSSR, 1943, 224 p.
6. *GARF*, coll. R-9415, aids. 3, fol. 12a.
7. *Zakonodatel'nye i administrativno-pravovye akty voennogo vremeni (s 22 marta 1942 g. po 1 maya 1943 g.)* [Legislative and Administrative Legal Acts of Wartime (from March 22, 1942 to May 1, 1943)] Moscow, Yurid. Publ. Narkomyusta SSSR, 1943, 296 p.
8. *GARF*, coll. R-9412, aids. 3, fol. 12a.
9. German R.B. *Deyatel'nost' rossiyskoy militsii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i poslevoennyy period (1941-1960 gg.)* [Activity of the Russian Militia during the Great Patriotic War and the Post-War Period (1941-1960)], monogr. Rostov-on-Don, RYuI MVD Rossii, 2000, 163 p.
10. Sinitsyn A.M. *Zabota o beznadzornyykh i besprizornyykh detyakh v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Care for Neglected and Homeless Children in the USSR during the Great Patriotic War], *Voprosy istorii* [History Matters], 1969, no. 6, pp. 20-29.
11. *Orenburgskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (OGASPI)* [Orenburg State Archive of Social and Political History (OGASPI)], coll. 267, aids. 14, fol. 31.
12. *Ob"edinennyy gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO)* [United State Archive of the Chelyabinsk Region (OGACHO)], coll. P-288, aids. 7, fol. 227.
13. *OGASPI*, coll. 371, aids. 6, fol. 150.
14. *GARF*, coll. R-9415, aids. 3, fol. 120.
15. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Bashkortostan (NARB)* [National Archive of the Republic of Bashkortostan (NARB)], coll. 122, aids. 24, fol. 44a.
16. *OGASPI*, coll. 1697, aids. 1, fol. 698.
17. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and Political History], coll. 17, aids. 122, fol. 22.
18. *OGASPI*, coll. 748, aids. 14, fol. 31.
19. *NARB*, coll. 342, aids. 3, fol. 9.
20. *OGACHO*, coll. P-92, aids. 5, fol. 221.
21. *GAOO*, coll. R-1014, aids. 3, fol. 168.
22. *OGASPI*, coll. 1697, aids. 1, fol. 953.
23. *GARF*, coll. 9415, aids. 4, fol. 204.

Информация об авторе

Блинова Вера Владиславовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права, Оренбургский институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Оренбург, Российская Федерация. E-mail: blinova.vera2010@yandex.ru

Information about the author

Vera V. Blinova — Candidate of Historical Science, Associate Professor, Department of History of State and Law, Orenburg Institute (Branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State Law Academy), Orenburg, Russian Federation. E-mail: blinova.vera2010@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 08.11.2024.

The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 08.11.2024.